

0.1 Чудо.

Можно выделить два определения чуда, слабое и сильное.

В слабой версии: чудо это “знамение, которое не противоречит природе, но противоречит нашему знанию природы”¹.

Бог, обладающий знанием всей полноты природных процессов, запущенных Им в сотворенном мире, может действовать вне сферы наших знаний об этих процессах. Результат воспринимается нами как “исключение из природных законов”.

Можно предложить аналогию некоего устройства с “недокументированными возможностями”, о которых знает только проектировщик. Например, обычный потребитель даже не подозревает, на что в действительности способен ноутбук, которым он пользуется каждый день для проверки почты и чтения новостей.

Недостаток слабой версии: мы не можем знать, произошло ли чудо в действительности, но только, что нам *кажется*, что оно произошло. Встает вопрос: как отличить чудо от остальных процессов в природе? Ведь если чудо в действительности не находится вне сил природы, а просто противоречит нашему знанию природы, тогда чудо — всего лишь естественное событие. Т.о. уничтожается апологетическое достоинство чуда.

В сильной версии чудо определяется как божественное вмешательство в естественный мир. Это сверхъестественное исключение из регулярного порядка мира, которое иначе бы не произошло.

В этой главе мы проследим, возможно ли сегодня отстаивать эту классическую точку зрения на чудо перед лицом современной философии и науки.

В этой связи важно понятие “законов природы”. Ранняя критика чудес заключалась в столкновении сильной концепции чуда и “законов природы”, понимаемых весьма буквально.

В самой простой форме возражения против чудес сформулировал Спиноза.

0.1.1 Пантеизм Спинозы и его следствия.

Спиноза придерживался пантеистических взглядов. С его точки зрения Бог не отличим от вселенной. Если же Бог идентичен природе, значит не может быть и сверхъестественного вмешательства в природу извне.

- (1) Чудеса — нарушение природных законов.
- (2) Природные законы неизменны.
- (3) Невозможно нарушить неизменные законы
- (4) Следовательно, чудеса невозможны.

¹Блж. Августин. О граде Божием, 21.8.

Критика:

- Убежденность в нерушимости законов природы (2) — основа аргумента Спинозы и одновременно — его главная слабость. Вывод уже содержится в посылке, ведь нельзя разрушить неразрушимое или сломать неломаемое. Изначально принимая такую жесткую точку зрения, Спиноза, естественно, приходит к выводу о невозможности нарушения неизменных законов, то есть о невозможности чуда. Но этот вывод не является независимым, его определяет крайне пристрастная позиция, постулирующая незыблемость законов природы.
- Такое жесткое понимание природных процессов опровергается существованием уникальных событий, подтверждаемых наукой. Например, обнаружены научные подтверждения расширяющейся модели нашей вселенной, что говорит об уникальности ее возникновения. Уникальны также события возникновения жизни и человеческого разума. Неслучайно сегодня многие ученые направляют серьезные усилия на то, чтобы как-то подтвердить альтернативную модель вселенной, например мульти-вселенной Хокинга, или поддерживают гипотезу внеземной (разумной) жизни, ради возможности представить эти единичные события как повторяемые (а следовательно, естественные). Важно, что научные подтверждения имеет именно модель “большого взрыва” (“красное смещение” спектра, реликтовое излучение). Альтернативные гипотезы *не подтверждены* никакими данными.
- Мы не обязаны принимать именно сильное определение чуда, которое подразумевают (3) и (4). Можно рассматривать чудо, как “надстройку” над естественными законами, или как “недокументированные возможности” вселенной. Наконец, можно рассматривать чудо как “музыкальную импровизацию”, когда Бог создает неповторимую, чудесную мелодию на фоне ритмичного сопровождения природных процессов. Эта мелодия не разрушает ритма вселенной, а дополняет и украшает его.
- Специфический аргумент против жесткого природного детерминизма у Спинозы: если все жестко определено, значит определен и взгляд (или утверждение), что сам детерминизм ложен. Но детерминизм не может быть истинен и ложен одновременно. Таким образом, с точки зрения философии детерминизм саморазрушителен.

0.1.2 Скептицизм Юма.

Если для Спинозы чудеса по определению невозможны, то для Юма они просто невероятны. Согласно Юму, все человеческие знания основаны на опыте. У нас нет возможности непосредственно “увидеть” причинно-следственные связи между событиями. Поэтому мы сопоставляем их между собой (например вид огня и теплоту, которая следует за огнем). “Следовательно, все выводы из опыта — действие обычая, а не разума” (Geisl, /12?/) Единообразный опыт Юм называет доказательством (например, восход и закат Солнца). Мы ожидаем восхода

Солнца утром, но *не знаем* что оно взойдет.

Аргумент Юма:

- (5) Чудо — нарушение законов природы.
- (6) Твердый и неизменный опыт установил эти законы природы.
- (7) Разумные люди соразмеряют веру со свидетельствами.
- (8) Свидетельство против чудес настолько велико, насколько может быть любой аргумент от опыта.

Другими словами, должен существовать единообразный опыт против любых чудесных событий, иначе чудесное событие не заслуживает такого названия.

Очевидно, (5) повторяет (1) в рассуждении Спинозы. В таком виде этот аргумент не проходит, так как и здесь вывод предопределен в посылке: установленные неизменным опытом законы природы незыблемы. Чудо по определению нарушает твердо установленные законы, значит чудо невозможно.

Возразить просто: не согласиться с таким определением законов природы и предложить свое, допускающее исключения или дополнения законов природы.

Мягкий вариант аргумента подразумевает не невозможность, а невероятность чудес.

- (9) Чудо по определению — редкое событие.
- (10) Закон природы по определению — регулярное событие.
- (11) Свидетельство регулярного всегда больше чем свидетельство редкого.
- (12) Разумные люди всегда основывают веру на большем свидетельстве.
- (13) Значит разумные люди не должны верить в чудеса.

Итак, согласно Юму, разумные люди не говорят, что чудеса вовсе не могут произойти, они просто не верят, что чудеса на самом деле происходят, потому что *достаточного свидетельства* в пользу чудес просто не может быть.

Ответ:

0.1.2.1 Откуда берется “единообразный опыт”?

- Если речь об общем опыте, то у нас нет доступа ко всему опыту человечества (включая будущий). Несмотря на это, Юм полагает, что еще до ознакомления со свидетельствами в пользу чуда, уже можно априорно отрицать такие свидетельства. Это является ни чем иным, как предопределением вывода в посылке.
- Если же Юм под единообразным опытом имеет в виду отдельный опыт *некоторых людей*, не встречавшихся с чудесами, то тем самым просто игнорируются другие люди, заявляющие, что они были свидетелями чудес. Тем самым делается неправомерный обобщающий вывод из частного случая (Эта логическая ошибка называется “особое исключение”, *special pleading*)

Итак, Юм должен был допустить возможность признания любого факта — обычного, или необычного, иначе он впадает в порочный круг:

1. Если мы знаем, что чудеса никогда не случались, то их в действительности не было.
2. Но мы можем знать, что опыт против чудес единообразен только если мы знаем, что *все* свидетельства о них ложны.
3. Но это возможно только если мы уже знаем, что чудеса никогда не происходили (1).

Единственная альтернатива циклическому аргументу — допущение возможности чудес.

0.1.2.2 Факты и вероятности.

Согласно Юму мы всегда должны верить тому, что наиболее вероятно. С этой точки зрения мы не должны верить кубикам, на которых выпало три шестерки с первого раза, потому что шансы против этого 216 к 1. Юм почему-то решил, что разумные люди основывают свое мнение не на фактах, а на шансах. Иногда шансы против события очень высоки, но свидетельства о событии — очень серьезные (например, основаны на текущем наблюдении).

Хорошей иллюстрацией этого будет т.н. “Лотерейный сюрприз”, предложенный Джорджем Мавродисом.

Шанс выиграть главный приз в лотерею в США составляет приблизительно 1:100.000.000. Вероятность, что некто Джон Смит выиграет — очень низка. Но включив телевизор, Джон Смит слышит сообщение, что именно он выиграл главный приз. После этого вероятность выигрыша резко возрастает.

Важно понимать, с чем именно мы связываем вероятность. Сообщение в новостях относится к двум вещам с очень низкой вероятностью: было очень маловероятно, что Джон Смит выиграет в лотерею. Также было невероятно, что он будет назван в новостях победителем (одно из 100 миллионов имен). Даже если редактор сообщения ошибся бы, существует 100 миллионов вариантов ошибки.

Два этих события имеют одинаково низкую вероятность. Но взятые вместе они поддерживают друг друга таким образом, что производят серьезную позитивную вероятность. Если Джон действительно победитель, тогда вероятно, что он будет назван в таком сообщении, а если он не является реальным победителем, тогда фантастически невероятно, что его по ошибке назовут в газетах. Таким образом, то, что Джона Смита назовут победителем, делает вероятным то, что он действительно победил.

Конечно, эти вероятности не являются окончательными. Если у нас есть причины считать, что на самом деле Джон не выиграл, тогда это может перевесить силу свидетельства и привести к нашему сомнению в том, что Джону повезло. Однако Лотерейный сюрприз показывает, что нет ничего невероятного или даже

необычного в том, что единичное свидетельство способно изменить изначальную невероятность события.

“Если мы просто выбираем Иисуса как случайную личность среди многих миллионов людей, живших в мире и принимаем, что воскресения в лучшем случае очень редки в мире, то предшествующая вероятность того, что Иисус воскрес — очень низка. Однако это тот самый случай перед публикацией Лотерейного сюрприза”. Мавродис /к с 320/

Наличие убедительных евангельских свидетельств о Воскресении Христа многократно увеличивает вероятность события, которое самим его ученикам прежде казалось совершенно невероятным.

0.1.2.3 Бонапарта не существовало.

Метод Юма уничтожает не только чудеса, но любое необычное или уникальное событие в прошлом. Например, тот, кто отрицает евангельские чудеса просто потому, что это уникальные события, с таким же успехом может отрицать существование Наполеона Бонапарта.

Поскольку деяния Наполеона были столь фантастическими, столь необычными, ни одна разумная личность не должна верить, что эти события когда-либо происходили...

Очевидно, что с методом Юма что-то не так. Но если этот метод не работает в случае с Наполеоном, почему он должен работать в случае чудес?

“В конце концов, аргумент Юма доказывает”слишком многое“. Получается, что даже если чудо действительно случилось (каким бы редким оно не было) нам по-прежнему не следует верить в него. Есть что-то отчетливо абсурдное в заявлении, что событию нельзя верить, даже если мы знаем, что оно случилось!” Гейслер. /19/

0.1.2.4 Еще пара возражений.

- Юм сам говорит, что мы не можем знать, встанет ли завтра Солнце, несмотря на весь наш предшествующий опыт. Значит отрицать будущее чудеса, основываясь на прошлом опыте — несовместимо с собственными принципами Юма, это нарушает его собственную систему.
- Исключение из закономерностей прошлого служит движущей силой развития науки. Стремление объяснить исключение из существующей теории приводит к появлению более широкой и адекватной теории. Так теория Эйнштейна расширила Ньютоновскую модель физики.

Итак, если Юм прав и никакое исключение не может опровергнуть “законов”, основанных на нашем единообразном опыте в прошлом, значит не может быть истинного прогресса в нашем научном понимании мира.

0.1.3 Иррациональность чудес. Энтони Флю.

Аргумент:

- (14) Чудеса по природе — частные и неповторяемые.
- (15) Естественные события по природе — общие и повторяемые.
- (16) На практике свидетельство в пользу общего и повторяемого всегда больше, чем в пользу частного и неповторяемого.
- (17) Следовательно, на практике всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда, а не в его пользу.

Ответ:

- Большинство современных натуралистов принимают некоторые неповторяемые единичные события. Так многие астрономы согласны с теорией инфляционной вселенной (“Теория Большого взрыва”). Почти все ученые также верят, что происхождение жизни на этой планете — единичное событие, которое больше никогда на Земле не повторялось. Так аргумент Флю против супернатурализма также уничтожает некоторые базовые натуралистические убеждения.
- Позиция Флю нефальсифицируема. Вместе с тем сам Флю обвиняет теистов в том, что не существует событий, которые, произошли они в действительности, были бы признаны верующими достаточной причиной принять то, что “Бога нет”. Но мы точно также можем спросить Флю: что должно произойти, чтобы подвинуть его к отвержению крайнего скепсиса в отношении чудес? (3)

Если же Флю заявляет что натурализм нефальсифицируем только *на практике*, мы можем заявить то же самое в отношении теизма. Нет разницы, какие события в естественном мире происходят (повторяющиеся или не повторяющиеся), теист по-прежнему может заявить что Бог — их конечная причина.

Флю заявляет что свидетельство в пользу повторяемого всегда перевешивает свидетельство в пользу неповторяемого (16). На этот счет достаточно вновь привести реплику в стиле Ричарда Уэйтли: “Бонапарта не существовало”. Если Флю (и Юм) правы, то мы не можем верить в историчность любого необычного события в прошлом (ни одно из них не является повторяющимся). Например историческая геология на практике неповторима, как история нашей планеты. Если Флю прав, геологию нужно упразднить!

0.1.4 Нерегулярность чудес. Криссидис.

- (18) Никакое событие не может быть приписано рациональному деятелю, если оно не является регулярным и повторяющимся.
- (19) Чудеса по природе не регулярны или не повторяющиеся.
- (20) Следовательно никакое чудо не может быть приписано какому-либо рациональному деятелю (т.е. Богу).

“Например Джонс видит гору вдали и говорит горе”Гора, верзися в море“, при этом наблюдается, как гора поднимается и падает в воду. Если это произошло, почему мы должны говорить что Джонс сдвинул гору, а не... то, что благодаря странному совпадению гора случайно сдвинулась... и упала в воду?” Гейслер /24/

Вкратце, из единичного примера не может следовать, что за событием стоит рациональный деятель, — это может быть просто случай. Только если мы можем совершить событие по команде снова и снова, мы можем заявить что мы являемся рациональной причиной события.

Ответ:

Существуют критерии, которые больше подходят для определения разумного источника события.

0.1.4.1 Природа события.

Определение события Криссидисом слишком узкое. Повторяемость события — не единственный способ определить его рациональность. Мы можем определить ее, рассматривая *природу* действия. Например, рассматривая великолепное произведение искусства, мы можем узнать, что оно имеет разумную причину. Это так, даже если мы, или кто другой не может повторить шедевр на практике.

0.1.4.2 Сложность, читаемость сообщения.

Регулярность — не единственный (и даже не наилучший) признак рационального действия. Таким же признаком является определенная *сложность*, такая как в человеческом языке, или в генетическом коде (12)

На самом деле повторяемость не является таким же хорошим указанием на рациональную деятельность, как читаемость (различимость, intelligibility).

Водитель, обнаружив надпись “помой меня” на борту своего авто, вряд ли сочтет, что автором сообщения является сама машина.

0.1.4.3 Контекст.

Приписывание события рациональному деятелю зависит от *контекста*.

Огонь с неба, поглощающий животное на алтаре не является самостоятельным доказательством того, что это сделал Бог. Однако в контексте теистического мира и с учетом конкретной ситуации (подтверждение превосходства Бога над ложными богами по молитве пророка) определенно указывает на разумный источник события.

Здесь важно отметить, что в атеистическом контексте это же событие получает другое толкование (см. выше про падение горы в море у Криссидиса). В

целом вопрос о толковании уникального события напрямую зависит от главной установки: есть ли Бог.

0.1.4.4 Логическая непоследовательность.

Криссидис определяет *повторяемость* естественного события как не противоречащее логике, но с другой стороны заявляет, что *единичность* чуда логически невозможна. Почему определение естественного события Криссидисом не может быть также отброшено?

Можно быть уверенным в разумной причине некоторых вещей, которые происходят только один раз (например, лица, высеченные на поверхности горы Рашмор).

(!) Вкратце, если предлагается узкое определение ЕЗ (напр. все естественные процессы — регулярные события), то по аналогии с чудесами, также устраняются некоторые уникальные естественные события. А если наше определение ЕЗ расширяется, оставляется пространство и для чудес. /27/

Тот факт, что натуралисты (Юм, Флю, Криссидис и др.) считают необходимым *изменить определение естественного* (природного) указывает, что причины попыток устранить чудеса не являются строго научными. Один профессор физики как-то в очень откровенном разговоре сказал Гейслеру, что причина принятия им натурализма была в том, что “он этически более комфортабелен”. /27/

Атеисту удобнее считать, что чудес не бывает, поэтому он и пытается построить определение природных законов таким образом, чтобы исключить чудеса.

Криссидис, вынося суждение о реальности, принимает в качестве критерия человека с его склонностью к регулярному повторению определенных действий и привычкой искать повторяющиеся события в окружающем мире. Однако, среди людей более творческие личности отличаются меньшей склонностью к использованию шаблонов и стандартных наборов действий. Если же мы говорим о Боге, как об источнике всего оригинального и творческого, очевидно, что уникальность Его особых действий (чудес) служит указанием на высочайший уровень Автора. Чудо как и музыкальная импровизация не может сводиться к регулярности и повторяемости.

Переноса особенность своего восприятия реальности на саму реальность, скептики впадают в ошибку. Точно так же дальтоник стал бы убеждать других людей в том, что никаких цветов не существует.

0.1.5 Ненаучность чудес.

Новелл-Смит.

Научное объяснение по Новеллу-Смиту это гипотеза из которой можно сделать предсказание, которое может быть впоследствии верифицировано.

(21) Научно *необъясненное* не обязательно эквивалентно научно *необъяснимому*.

(22) “Чудеса” — научно необъясненное.

(23) Следовательно “чудеса” не обязательно являются научно необъяснимыми.

Пример: полет шмеля долгое время считался необъяснимым с точки зрения естественных законов. Однако принцип полета прояснился с открытием энергетических резервов (power packs) в митохондриях, которые дают возможность насекомому совершать быстрые движения крыльями.

“Если мы можем выявить некий порядок в Божественных вмешательствах, должно быть возможным экстраполировать обычным способом и предсказать когда и как случится чудо.... иначе гипотеза не является ни подтверждением, ни опровержением”. /29/

Отсюда:

(24) Только то, что имеет предсказательные свойства может считаться объяснением события

(25) Чудесное объяснение не может дать верифицируемое предсказание.

(26) Следовательно, чудесное объяснение не может считаться объяснением любого события.

Только научное объяснение может считаться объяснением, так как только оно дает возможность предсказывать события. Отсюда либо чудеса становятся научными объяснениями, или вовсе перестают быть объяснениями. Вкратце, чудо методологически ненаучно.

Ответ:

1. По сути Новелл-Смит настаивает, что все объяснения должны быть натуралистическими, иначе они не считаются объяснениями. Он предлагает намеренно суженное определение научного метода, исключая рассмотрение аномалий, уникальных событий. Уже знакомый нам метод: вывод предопределен в посылке.
2. Утверждение “все феномены в конце концов поддадутся естественному объяснению” принимается без доказательств. Но откуда Новелл-Смит знает этот “факт”, ведь не существует эмпирического подтверждения такой убежденности? Это просто вопрос натуралистической веры!
3. По мнению Новелла-Смита все объяснения должны иметь *предсказательную* ценность, чтобы считаться истинным объяснением. Тем не менее существует множество событий, которые он назвал бы природными, которые никто не может предсказать (эти события чаще всего связаны с поведением существ, обладающих разумом). Мы не можем предсказать женится ли холостяк (и когда). Но когда он говорит “Я женюсь”, разве мы не утверждаем что он просто “делает то, что естественно”? Ответ натуралиста: они не всегда могут предсказать событие на практике (только

в принципе), но то же могут сказать и супернатуралисты. В принципе мы знаем, что чудо случится тогда, когда Бог сочтет это необходимым. Если бы мы знали все факты (включая Ум Бога) мы могли бы предсказать на практике когда это случится.

4. Путаница между натуралистическим *происхождением* и натуралистической *функцией*. Моторы функционируют в соответствии с физическими законами но физические законы не производят моторы; их производят умы. Подобным образом, происхождение чуда коренится не в физических и химических законах вселенной, хотя итоговый результат будет действовать в соответствии с этими естественными законами. Другими словами, чудесное зачатие приведет к девятимесячной беременности (в соотв с естественным законом). Так, несмотря на то что ЕЗ регулируют порядок вещей, они не отвечают за происхождение всех вещей.

0.1.6 Наука, как обобщение. МакКиннон.

Alastair McKinnon излагает аргумент так:

1. Научный закон — обобщение, основанное на прошлом наблюдении.
2. Любое исключение из научного закона обесценивает этот закон как таковой и требует его пересмотра.
3. Чудо — исключение из научного закона.
4. Следовательно, любое так называемое чудо потребует пересмотра настоящего научного закона.

Ответ:

Однако, исключение из ЕЗ, имеющее причиной сверхъестественное, не обесценивает ЕЗ. Ведь они выведены для того, чтобы выразить регулярности в природе. а в случае с чудом мы имеем “специальное и неповторяемое” исключение.

Чудеса не изменяют наших взглядов на научные законы так, как изменяет его научный прогресс; чудеса просто выходят за пределы этих законов. Ученые и философы заинтересованы только в *повторяющихся* исключениях ЕЗ. Чудеса оставляют ЕЗ неведимыми и следовательно не являются ненаучными.

0.1.7 Чудеса разрушают науку. Даймонд.

1. Ученые, как ученые, не могут оставить поиски естественного объяснения каждого события.
2. Признать хотя бы одно чудо означает оставить поиск естественного объяснения.
3. Следовательно, признать чудеса означает перестать быть ученым.

Ответ:

1. Все, с чем должен соглашаться ученый — “каждое событие имеет причину”, “наблюдаемая вселенная действует упорядоченным образом”. Добавить к этому “каждое событие имеет естественную причину” означает нагрузить научный метод натуралистским предубеждением.
2. Даймонд считает, что в поле науки находится любое событие, когда на самом деле действительное научное поле — только *регулярные* события. Считать, что у каждого иррегулярного, неповторяемого события есть естественное объяснение — не наука, а метафизика. ЕЗ объясняют происхождение всех событий не больше, чем законы физики (сами по себе) объясняют происхождение мотора, а законы грамматики (сами по себе) могут объяснить откуда-то взялся стих. ЕЗ объясняют только действие этих вещей, а не их происхождение.
3. Быть закрытым для разумного объяснения — не научно. Если существует Бог, сотворивший вселенную и поддерживающий ее, то не является неразумным, что Он может совершать некие регулярные действия (естественные “законы”) а также некоторые особые события (“чудеса”). Единственный способ эффективно опровергнуть эту возможность — доказать что Бог не существует, однако большинство атеистов соглашаются, что это, строго говоря, невозможно.

Ошибка: *все, что происходит в природе имеет причиной природу* Для того чтобы это доказать надо доказать, что не существует сверхъестественное Существо (Бог), Который может действовать в природе. *То, что событие происходит в природе, не означает, что его причиной была природа* /35/

Область науки: классификация регулярных событий. Единичные события, в т.ч. чудеса, должны помещаться в класс “еще не объясненных в качестве естественных”. Они не обязательно будут объяснены когда-либо.

(Интересно, что единичное событие расширения нашей вселенной натуралисты очень стараются свести к повторяемому (осцилляция, мультивселенная. Хокингу за эту идею просто памятник хотят поставить), но эта гипотеза ненаучна, а метафизична по своей природе. По сути именно то, что большой взрыв единичен (мы не можем наблюдать никаких других больших взрывов) выводит обсуждение его причин из области науки. БЗ — неповторяемая сингулярность с точки зрения человека и навсегда таковой останется И.П.)

“До тех пор, пока ученые не могут показать, что данное событие — часть регулярного, повторяемого паттерна, их классификация его, как события имеющего естественную причину является не предметом науки, а натуралистской веры”. /35/

Получается, что есть область неповторяемых, единичных событий, пока не находящихся научного объяснения, на которую могут претендовать как наука, так и религия. Это не похоже на “Бога белых пятен” потому что религия в этом случае не пытается объявить все необъясненные наукой события сверхъестественными.

Если свидетельства не поддерживают естественное объяснение сингулярности, научный подход не должен отклонять возможность чуда.

0.1.8 Идентифицируемость чудес

Как указал Р. Суинберн “ЗП не просто описывают то, что произошло... Они описывают что происходит регулярным и предсказуемым образом”. Следовательно, “когда то, что происходит совершенно иррегулярно и непредсказуемо, оно не является чем-то описуемым ЕЗ”. (3) /38/

Минимальное определение чуда: событие в природе, которое попадают в класс нерегулярных и непредсказуемых. Возможно в чудесах есть что-то помимо нерегулярности и непредсказуемости события в естественном мире (см. ч11) но это — минимальное условие.

Поскольку ЕЗ имеют дело с регулярностями, а чудеса - с сингулярностями, чудеса не могут быть нарушением ЕЗ. Чудо — не “мини-естественный закон”; это уникальный вид события, который имеет свои отличительные характеристики

Возражение:

1. Чудо — исключение из ЕЗ
2. Научные исключения — стимул к лучшему объяснению, а не побуждение остановить исследование.
3. Отсюда принятие чудес остановило бы научное исследование и прогресс.

Ответ: это форма методологического натурализма. Самый метод, который он избирает не признает возможности что какое-либо событие когда-либо может быть идентифицировано как чудо.

Как указали некоторые теисты, в научном методе нет ничего, что требовало бы, чтобы все исключительные события, были естественно обусловлены, но только что *повторяющиеся* исключения имеют естественные причины /39/

Но как давно настаивают теисты, если есть Бог, его нельзя исключить из творения. Если у Него есть способность сотворить вселенную (абсолютно исключительный акт) то Он конечно имеет могущество производить редкие но естественно неповторяемые исключительные действия в мире.

0.1.8.1 Аргументы Флю:

1. Чудо должно быть идентифицируемо (отлично) прежде чем может быть известно, что оно произошло.
2. Существует только два пути идентификации (различения) чуда: в понятиях природы, или в понятиях сверхъестественного
3. Но идентифицировать его ссылкой на сверхъестественное (как на действие Бога) — полагание вывода в посылке.
4. Чтобы идентифицировать его со ссылкой на природное событие обнажает чудо от сверхъестественности.
5. Следовательно, нельзя знать, что чудеса происходят, поскольку нет способа идентифицировать их.

Вкратце, либо известно, что событие яв чудесным из того, что оно является частью сверхъестественной системы (что полагает вывод в посылке), либо что мы должны быть способны идентифицировать событие как сверхъестественное с т.зр. чисто натуралистской. Но это невозможно, согласно Флю, так как необычное событие в естественном мире — с т.зр. чисто натуралистической перспективы, — чисто естественное событие.

Флю:

1. Чудо должно быть идентифицируемо прежде чем оно может быть идентифицировано.
2. Чудо идентифицируемо только одним из двух способов: либо как необычное событие в природе, либо как исключение из природы.
3. Но необычное событие в природе — это прост оестественное событие, а не чудо
4. Исключение из природы не может быть известно (т.е. идентифицировано) изнутри только природы.
5. Следовательно, чудеса не идентифицируемы

Нет способа определить чудеса в терминах естественных событий, ведь тогда чудеса будут сведены к естественным событиям. Однако определить их в терминах сверхъестественной причины (Бога), предполагает, что Бог существует. Следовательно чудеса не моогут быть использованы как свидетельство существования Бога. Супернатуралист аргументирует по кругу, циклический аргумент.

Ответ на аргумент Флю:

Циклический аргумент не уникален только для супернатуралистов, поскольку натуралисты делают то же самое. Натуралисты, которые пытаются отклонить чудеса на основе веры в натурализм не могут запретить теистам просто верить что Бог существует, и следовательно чудеса возможны и идентифицируемы.

Первой посылкой должно быть утверждение того, что Бог существует.

Гейслер обосновывает это утверждение, приводя разновидность Космологического аргумента.

1. Нечто существует
2. Ничто не может быть причины чего-то: только нечто может быть причиной чего-то.
3. Следствие не может быть больше причины.

Ничто не может быть причиной чего-то, значит нечто необходимое существовало всегда. Но поскольку причина должна иметь некое серьезное сходство со следствием, (разумное нравственное существо, человек), то разумно утверждать разумную нравственную причину всего, что существует. Если это так, то теистический аргумент в пользу Бога — здоровый. А если Бог существует, то есть сверхъестественный мир, посредством которого сверхъестественное событие может быть идентифицировано в естественном мире.

(Здесь есть сходство с аргументом Джона Халдейна 1.10.4.1, С. 76)

План:

1. Пантеизм Спинозы и его следствия Аргументация Оценка критики
2. Рационализм Юма Аргументация Оценка критики
3. Иррациональность чудес у Энтони Флю. Неповторяемость как критерий Аргументация Оценка критики
4. Криссидис?
5. Новелл-Смит. Ненаучность чудес МакКиннон. чудеса и научный метод Даймонд. Чудеса, разрушающие науку Концепция чуда, как препятствие для науч. прогресса (см. ниже /56/)
6. Идентифицируемость чудес
7. Демифологизирующий натурализм Бульмана Принципы аналогии Трольтша Критическая история Флю
8. Необходимы ли чудеса для религии (?) Гоббс, Кант
9. Определимы ли чудеса (см. 6) Три базовых термина. Подтверждение статуса пророков, слава Божия (устрашение врагов Израиля?) Цели чудес. Контекст
10. Противоестественность чудес Христианские Апокрифы. Мифы язычников Сказки. Вопрос о Св. Предании (на границе – Апокрифы, фольклор, проникновение в традицию) Воскрешение из мертвых
11. Отличимы ли чудеса? Признаки чуда Отличия от трюка, фокуса Хилеры 50-тников Бесовские знамения Общий и особый промысел, чудо
12. Действительны ли чудеса? Надежность документов НЗ и свидетельств, содержащихся в них
13. Доп. аргументы Юма ценность чудес для религиозной системы

Очень важно понимать, что возможность чудес связана с теистическим представлением о мире. Если Бог обладает всемогуществом, всеведением и свободной волей, Он может вмешиваться в естественные процессы. Соответственно, если мы признаем чудеса, то тем самым признаем и Бога теистов, Бога Библии.

Либеральные богословы, на которых повлияла философия Бульмана, занимают еще более радикальную позицию, считая, что чудеса не могут быть нарушением законов природы (чудес на самом деле не бывает) и говорят лишь о духовном толковании описанных в Библии чудесных событий.

“Величие Бога состоит не в факте, что Он может или должен быть способен сделать это (устроить великое зрелищное шоу “чудес” вне правил игры, — И.П.), но в том, что у него нет такой необходимости, что Он может обойтись без зрелищных эффектов”².

Диалог: наука доказала, что Бога нет. Ответ: наука занимается (и основана на) регулярных, повторяющихся событиях. Отсутствие регулярных действий или проявлений Бога не говорит о Его отсутствии. 1. мы можем

²Küng Hans, Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991, p. 652.

понимать природные законы как проявление регулярных действий Бога, Его поддерживающей активности. Но ученые, как правило, предпочитают вообще не отвечать на вопрос о происхождении ПЗ. Говорят о “голом факте”. 2. В чудесах мы видим нерегулярные действия Бога. Наука может делать заключения о нерегулярных событиях только на основе накопленного опыта.

Küng Hans. Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991.